

В железной бамбуковой роще Лин Фэн обрел новое направление для тренировок. Он перестал бездумно пытаться прорваться через барьеры, посвятив большую часть времени оттачиванию навыка точного контроля над силой.

С каждым ударом, с каждым движением внутренней энергии он стремился прочувствовать ту тонкую грань, когда мощь таится внутри, готовая в любой момент вырваться наружу.

Прогресс шел медленно, но уверенно. Он чувствовал, как власть над собственной силой растет с каждым днем, а хаотичные потоки энергии, поврежденные ранее, благодаря ювелирному управлению стали гораздо послушнее.

Барьер четвертого уровня закалки тела, хоть и оставался прочным, перестал казаться непреодолимым. Казалось, стоит лишь накопить достаточно сил и достичь критической точки контроля, как прорыв произойдет сам собой.

Благодарность и любопытство по отношению к Тань Юньхану росли с каждым днем, но тот по-прежнему сохранял ледяную, отстраненную маску. Ежедневно он оставлял порцию густой питательной смеси и уходил, не проронив ни слова.

Лин Фэн несколько раз пытался заговорить, чтобы спросить совета о более глубоких аспектах мастерства, но холодный, безразличный взгляд Тань Юньхана заставлял его осекаться. Казалось, тот случайный намек был лишь случайной фразой.

Это лишь укрепило Лин Фэна в мысли, что этот младший соученик намеренно скрывает свои способности и ведет его каким-то особенным путем. Он не осмеливался докучать ему, лишь молча хранил признательность в сердце и тренировался еще усерднее.

Однако дерево желает покоя, но ветер не утихает.

Слухи о том, что мастерство Лин Фэна постепенно восстанавливается, каким-то образом просочились наружу.

Хотя он еще не совершил прорыв, его дыхание стало мощнее, а дух — бодрее, что не могло не привлечь внимания, особенно Линь Хао, который всегда считал его бельмом на глазу.

В ту ночь луна скрылась за тучами, а ветер завывал в кронах деревьев.

Лин Фэн сидел в своей комнате, медитируя и концентрируя энергию в попытке преодолеть последний барьер. Вдруг его уши уловили едва слышный звук приземления, почти слившийся с шумом ночного ветра!

Кто-то был снаружи. И не один. Судя по звукам, их мастерство было весьма высоким.

Сердце Лин Фэна сжалось. Он мгновенно подавил дыхание, задул лампу и, напрягшись, бесшумно скользнул к окну, выглядывая через щель.

Трое фигур в черных масках, словно призраки, приближались к его домику, окружая его! Их движения были быстрыми, а аура — тяжелой и зловещей. У каждого из них была четвертая ступень закалки тела! Очевидно, они пришли за ним!

Добром это не кончится! Сердце Лин Фэна ушло в пятки. Сейчас он находился лишь на пике третьей ступени — справиться даже с одним противником четвертой ступени было бы подвигом, а их трое! К тому же они подготовились и выбрали для нападения глубокую ночь.

Что делать? Сражаться в лоб — верная смерть! Позвать на помощь? В этой части живут лишь ученики из боковых ветвей, их сила ничтожна, кто рискнет вмешаться? Даже если удастся поднять шум, пока прибудет патруль, он уже...

В тот момент, когда Лин Фэн лихорадочно искал выход, а холодный пот выступил на спине, раздалось:

— Шш! Шш! Шш!

Три резких, коротких свиста прорезали воздух почти одновременно! Звук был едва уловим, но пронзителен.

Три фигуры в черном, уже готовые броситься к домику, внезапно застыли и одновременно издали сдавленные стоны.

Лин Фэн отчетливо увидел, как три черные иглы, тонкие, как волосы, с невероятной точностью вонзились в точки под коленями нападавших!

Удар был нанесен мастерски: не смертельно, но достаточно, чтобы ноги мгновенно онемели, лишая их возможности двигаться.

— Засада! — взревел главарь, его голос исказился от боли.

Они резко обернулись, свирепо вглядываясь в сторону, откуда прилетели иглы — туда, где за грудой старых дров царила густая тьма.

Однако там было пусто.

В этот самый миг:

— Скрип.

Дверь домика Лин Фэна резко распахнулась!

Лин Фэн вылетел наружу, словно леопард. Несмотря на замешательство, его боевые инстинкты не подвели. Он знал, что это единственный шанс, и бросился на того, кто из-за онемения ног отстал от остальных.

Кулак Раскалывающего Камня — вся сила в одной точке!

Он не сдерживался, вложив весь результат своих недавних тренировок в этот удар. С яростным, решительным напором он обрушил кулак на спину нападавшего!

Тот, ослепленный болью в ногах и внезапной атакой, никак не ожидал, что цель сама выйдет из дома, да еще и выберет такой удачный момент!

— Бах!

Раздался глухой удар!

Нападавший даже не успел среагировать, как мощный, сосредоточенный удар Лин Фэна сбил его с ног. Тот выплюнул кровь, пролетел вперед, словно бумажный змей, и рухнул на землю, потеряв сознание.

Все произошло в мгновение ока!

Двое других нападавших были в ужасе. Они не ожидали, что у противника есть такие коварные помощники, и уж тем более не думали, что сам Лин Фэн окажется настолько опасным!

Главарь бросил взгляд на бесчувственного товарища, затем с опаской посмотрел на темную грудку дров, где по-прежнему царил тишина. В его глазах мелькнул страх.

Тот, кто скрывался в тени, использовал столь изощренное оружие — его сила была непостижима!

— Отступаем! — скомандовал он. Не заботясь о товарище, он и второй нападавший, превозмогая боль в онемевших ногах, вскарабкались на стену и скрылись в ночной мгле.

Во дворе снова воцарилась мертвая тишина. Остались лишь лежащий без чувств наемник и тяжело дышащий Лин Фэн.

Он стоял на месте, сердце бешено колотилось в груди. Лин Фэн посмотрел на поверженного врага, затем резко повернулся к куче дров. Его кулаки мелко дрожали.

Кто? Кто помог ему?

Это точное, странное оружие, этот безупречный момент...

Одно имя мгновенно всплыло у него в голове.

Не раздумывая, он бросился за груды дров!

Однако там никого не было.

Лишь на земле остался едва заметный след, да рядом лежала маленькая, только что сорванная и примятая веточка травы, останавливающей кровь.

Лин Фэн присел, поднял листок, и его пальцы дрогнули.

Это был он.

Он был здесь с самого начала, прятался неподалеку и, возможно, предвидел нападение?

Поэтому он тогда упомянул управляющего Вана, поэтому сегодня выпустил отравленные иглы — он постоянно наблюдал за ним, защищал его.

Почему?

Огромное потрясение и невыразимое, горячее чувство затопили Лин Фэна.

Это было в сотни раз сильнее, чем в тот раз, когда он впервые почувствовал действие питательной смеси или осознал суть скрытой силы!

В этой семье, где царят холод и лицемерие, в самый тяжелый и опасный момент нашелся кто-то столь загадочный и сильный, кто молча помогал и оберегал его!

Этот долг был слишком велик!

Он крепко сжал листок в кулаке и с глубоким чувством посмотрел в сторону домика Тань Юньхана. Там по-прежнему было темно и тихо, словно ничего не произошло.

Но он знал: тот человек наверняка внутри, возможно, как всегда, невозмутимо чистит инструменты или уже спит.

Он ничего не сказал, ничего не показал.

Но сделал всё.

Лин Фэн долго стоял на месте, вдыхая холодный ночной воздух. Затем подошел к нападавшему, сорвал с него маску — лицо было незнакомым, пересеченным шрамом.

Не из семьи Линь. Наемник, которого Линь Хао нашел на стороне?

Взгляд Лин Фэна стал ледяным. Он потащил бесчувственного убийцу в сторону Зала правосудия.

В этот раз он не станет молчать.

А в темном домике неподалеку Тань Юньхан стоял у окна, наблюдая за тем, как Лин Фэн уводит наемника.

В его голове раздался восторженный голос 007:

— Хозяин! Это было круто! Иглы, летящие сквозь тьму! Герой спасает красавца! Скрыл свое имя и заслуги! Ты просто на высоте! Теперь этот парень точно будет предан тебе до гроба!

Тань Юньхан отвел взгляд и подошел к столу. На нем лежала неприметная медная трубка, рядом были рассыпаны черные тонкие иглы. Он взял трубку и мягкой тканью тщательно стер любые возможные следы.

— Я просто устранил нестабильный фактор, который мог помешать выполнению задания, — его голос в темноте звучал ровно и холодно. — Обеспечение выживания и развития объекта инвестиций — это базовая оценка рисков.

— Ладно-ладно, оценка рисков! — 007 хмыкнул. — Но хозяин, чем ты смазал иглы? Эффект потрясающий!

— Смесь яда горной змеи и сока парализующей травы. Дозировка контролируема: вызывает лишь кратковременный паралич и острую боль, не смертельно, — Тань Юньхан убрал трубку в потайной отсек. — Эффект соответствует ожиданиям.

Закончив, он, как обычно, спокойно лег в постель и закрыл глаза.

Словно та ночная схватка и дерзкое нападение были для него не более чем рутинной работой.

<http://bllate.org/book/22471/2365247>